

**Российская академия наук
Отделение историко-филологических наук
Научный совет РАН по фундаментальным вопросам
российской и зарубежной истории
Секция по проблемам аграрной истории
Институт российской истории РАН
Институт славяноведения РАН
Воронежский государственный университет**

**СОЦИАЛЬНЫЙ МИР ДЕРЕВНИ X–XXI вв.:
ЗЕМЕЛЬНЫЕ СОБСТВЕННИКИ / ЗЕМЛЕВЛАДЕЛЬЦЫ
И ЗЕМЛЕДЕЛЬЦЫ**

**XXXVII СЕССИЯ
СИМПОЗИУМА ПО АГРАРНОЙ ИСТОРИИ
ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ**

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ И СООБЩЕНИЙ
Воронеж, 22–25 сентября 2020 г.

**Москва
2020**

ББК 63.3(2)
С 69

**XXXVII сессия Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы
проводится при финансовой поддержке РФФИ
Проект 20-09-22014**

Редакционная коллегия

А.А. Горский (отв. ред.), В.В. Кондрашин (отв. ред.),
О.В. Горбачев, В.А. Ильиных, М.Д. Карпачев, А.И. Комиссаренко,
Л.Н. Мазур, В.Д. Назаров, В.Н. Никулин,
Н.В. Соколова, Д.А. Хитров, Е.Н. Швейковская

**С 69 Социальный мир деревни X–XXI вв. : Земельные
собственники / землевладельцы и земледельцы :
XXXVII сессия Симпозиума по аграрной истории
Восточной Европы : Тезисы докладов и сообщений :
Воронеж, 22–25 сентября 2020 г. – Москва: ИРИ РАН,
2020. – 278 с.**

ISBN 978-5-8055-0384-0

ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-8055-0384-0

© Коллектив авторов, 2020
© Программный комитет Симпозиума по
аграрной истории Восточной Европы, 2020

тики наступления на ЛПХ и провозглашения множества исторических сельских поселений «неперспективными». Однако сослагательное наклонение для историка подходит только как метод познания. Хотя в совсем недавнем прошлом наша историография увлеченно эксплуатировала тему исторических альтернатив.

О.В. Горбачев¹

Личные подсобные хозяйства в российской деревне во второй половине 1930-х – 1980-е гг. в контексте теории семейного крестьянского хозяйства А.В. Чаянова²

Устойчивость семейного сельскохозяйственного производства в разных частях мира является одной из основных причин сохраняющегося интереса к теории крестьянского хозяйства А.В. Чаянова. Несмотря на широкую востребованность теории для характеристики современных форм семейной организации сельскохозяйственного производства, схожие структуры, сложившиеся в аграрной сфере СССР после коллективизации, в таком контексте до сих пор не рассматривались.

Сталинская модель кооперации деревни коренным образом отличалась от чаяновских представлений об этом процессе. Такая ситуация, казалось бы, менее всего располагает к применению чаяновских характеристик к формам семейного аграрного производства, сложившимся в рамках колхозной и совхозной экономики в последующие советские десятилетия. Однако, если чаяновская теория оказалась актуальной не только для понимания нэповской деревни, но и современных реалий, то неизбежно возникает ощущение лакуны, недоисследованности советского сельского мира. Мы исходим из того, что описанное Чаяновым крестьянское хозяйство было не вполне уничтожено коллективизацией и продолжило существование в рамках колхозной экономики в новом, сильно реду-

¹ *Горбачев Олег Витальевич*, доктор исторических наук, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, og_06@mail.ru, Россия, г. Екатеринбург.

² Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект 18-09-00592.

цированном качестве, в виде «личных подсобных хозяйств» (ЛПХ). Несмотря на строгие ограничения, ЛПХ оказались довольно устойчивыми и сохранялись до конца советского периода, постепенно трансформируясь в современные формы семейных домохозяйств.

Для установления степени соответствия личных подсобных хозяйств колхозно-совхозной эпохи чаяновским представлениям о семейном крестьянском хозяйстве были выделены наиболее значимые критерии для сравнения:

- 1) размеры хозяйств;
- 2) их устойчивость во времени;
- 3) демографическая дифференциация;
- 4) организация труда;
- 5) трудопотребительский баланс в семейном бюджете.

В числе дополнительных значимых показателей – внехозяйственная занятость членов хозяйства и вытекающая из нее степень автономности ЛПХ.

1. С точки зрения размеров, ЛПХ можно рассматривать как форму существования семейного производства в условиях малогибкого аграрного режима¹. Резкое ограничение площади землепользования предполагалось компенсировать альтернативной занятостью крестьян в общественном секторе, но вследствие низкой его доходности работники сельского хозяйства были вынуждены прибегать к крайнему напряжению труда на личных участках, либо искать иные источники дохода.

В 1960–1970-е гг. была обнаружена зависимость между профессиональной занятостью в общественном секторе и размерами ЛПХ: животноводы и механизаторы имели участки больших размеров. Другим дифференцирующим фактором являлись жилищные условия. Вариативность размеров в наибольшей степени определялась вспомогательной ролью ЛПХ в этот период.

2. Феноменальная *устойчивость* ЛПХ в 1930-е – начале 1950-х гг. определялась необходимостью физического выживания

¹ *Чаянов А.В.* Крестьянское хозяйство. Избранные труды. М., 1989. С. 230.

сельской семьи, а впоследствии – стремлением разнообразить ассортимент доступных продуктов в ее рационе.

3. Идея *демографической дифференциации* в применении к ЛПХ была малореализуемой. Причина видится в начавшейся нуклеаризации сельской семьи в рамках демографического перехода. Процессу нуклеаризации в большой степени способствовали уставные ограничения размеров участков и подушное налогообложение. Выведенная Чаиновым зависимость между размерами семьи и площадью землепользования присутствует (большие семьи стремятся к прирезкам), но не реализуется в полной мере. С другой стороны, занятость женщин в общественном секторе ориентировала их на малодетность, а снизившиеся трудовые затраты в ЛПХ уменьшили крестьянскую потребность в детях.

4. Прямое соотнесение чайновской теории *организации труда* в семейном крестьянском хозяйстве с производственными практиками ЛПХ невозможно из-за кардинальных организационных изменений в системе сельскохозяйственного производства. Главное, что сближает ЛПХ с семейным крестьянским хозяйством – фактор энерговооруженности, а точнее, абсолютное доминирование в них ручного труда. В приусадебных хозяйствах консервировались архаичные производственные практики, предполагавшие крайнее физическое напряжение и связанный с ним низкий уровень трудопотребительского баланса.

5. На протяжении всего времени существования подсобных хозяйств сохранялась возможность регулирования с их помощью *трудопотребительского баланса* сельской семьи как принципа формирования бюджета, несмотря на упрочение новой функции семейных хозяйств как вспомогательных.

Таким образом, чайновская теория крестьянского семейного хозяйства вполне применима к характеристике личных подсобных хозяйств колхозников и рабочих совхозов прежде всего с точки зрения их устойчивости, трудопотребительского баланса и преобладания немеханизированного ручного труда.

Возможность применения положений теории крестьянского хозяйства А.В. Чаинова к анализу личных подсобных хозяйств колхоз-

ников и работников совхозов помогает глубже понять роль, которую они играли в советском сельском социуме, их экономическое значение, а также механизмы и закономерности их функционирования. Поскольку ЛПХ не имели рыночного характера, они естественным образом дополняли систему советских социально-экономических отношений. Очевидная архаичность хозяйственной организации приусадебных хозяйств оказалась органичной общественному сельскохозяйственному производству. «Чаяновский» взгляд на ЛПХ позволяет увидеть в них не столько пример экономической эффективности, сколько колоссальный потенциал выживаемости при жестко ограниченных возможностях – территориальных, технологических, отраслевых, демографических, требовавших от владельцев приусадебных участков полной самоотдачи и колоссального напряжения сил.

А.Г. Галлямова¹

**Социальный мир в колхозной деревне:
от открытой конфронтации к скрытому фрондерству
(на примере Татарской АССР)**

После короткой «передышки» 1920-х гг., примирившей крестьян с советской властью, наступила эпоха коллективизации. Кампания по ее осуществлению напоминала крестьянству подрывчатку времен Гражданской войны. Так же, как и в 1920 г., многие крестьяне были готовы решительно отстаивать свои интересы. По всей Татарской АССР, как и в стране в целом, в той или иной форме происходили открытые столкновения, обусловленные конфронтационностью крестьян к насаждавшейся колхозной системе. В конечном счете прямое противостояние крестьянства и государства, нарушившего социальный мир в селе, закончилось установлением в нем колхозного строя.

Но о таком ли переустройстве деревни мечтало сталинское руководство? Об определенном разочаровании и признании нена-

¹ *Галлямова Альфия Габдульнуровна*, доктор исторических наук, Институт истории имени Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, alfiya1955@gmail.com, Россия, г. Казань.